

нежели к добру. Поэтому этот порок скорее, нежели иные пороки, свидетельствует о грядущем осуждении человека, равно как и отсутствие этого порока, скорее, нежели иные добродетели, свидетельствует о грядущем спасении человека. Отсюда следует, что тот, кто вознамерился побороть уныние, должен иметь в своем сердце мужество; оно позволит ему приглушить естественные позывы нашей плоти, которая благодаря своей предрасположенности к похоти и грехопадению Адама тяготеет к злу. Тот, кто предается унынию, огорчается, видя добрые дела другого; он огорчается так же, если кто-то приносит себе вред, ибо всегда хочется ему еще большего вреда.<sup>24</sup> Поэтому добро и зло, совершаемое другими людьми, одинаково причиняют ему боль и страдания. Отсюда следует, что, поскольку досада является источником невзгод и страданий, ты, рыцарь, если намерен победить этот порок, должен прибегнуть к помощи мужества, дабы не дало оно унынию обосноваться в твоём сердце; а мужество одержит верх, ибо напомним, что если милость Господа распространяется на одного человека в отдельности и на всех вместе, то почему же она не должна распространяться на тебя, ведь в этом случае от его щедрот ничего не забудет и в тебе ничего не убавится.

14. Гордыня — это порок неравенства, ибо высокомерный человек хочет быть единственным в своем роде и поэтому чурается людей. И поскольку смирение и мудрость суть добродетели, противоположные гордыне и предполагающие равенство, то если ты, рыцарь, обуреваемый гордыней, вознамеришься преодолеть свою гордыню, позволь своему сердцу проникнуться одновременно смирением и мужеством; ибо смирение без мужества лишено силы, и не осилить ему гордыню. Есть ли у тебя повод быть высокомерным, когда во всем блеске своих доспехов ты гарцуешь на своем могучем коне? Нет, если смирение найдет в себе силы напомнить тебе о твоём рыцарском предназначении. Если же ты высокомерен, не найдешь ты в себе силы изгнать из твоего сердца честолюбивые планы. А если выбит ты из седла, и побежден, и взят в плен, будешь ли ты столь же высокомерен, как и прежде? Нет, ибо силой оружия будет сломлена гордыня в сердце рыцаря, несмотря на то, что душевное благородство не зависит от плоти; насколько же успешнее должны изгонять гордыню из благородного сердца смирение и мужество — достоинства души, свидетельствующие о силе духа.

15. Зависть — это грех, противный щедрости, милосердию и великодушию, наилучшим образом соответствующим природе рыцарского ордена. Поэтому при порочном сердце рыцарь не сможет быть достойным своего призвания. Если лишен он силы духа, зависть вытравит из сердца рыцаря справедливость, милосердие и великодушие; и станет тогда рыцарь завидовать чужому богатству, но лень ему будет добывать его себе силой оружия; и станет он тогда злословить о том, что оно не идет само ему в руки; и поэтому зависть вынудит его замышлять вероломства и злодейства.

16. Гнев — это разлад в человеческом сердце, теряющем способность помнить, понимать и любить. Воспользовавшись этим разладом, память превращается в забвение, понимание в невежество, а любовь во вспыльчивость. Поэтому коль скоро память, понимание и любовь являются тем светом, который позволяет рыцарю следовать дорогой рыцарства и который гнев и сердечный разлад пытаются из сердца вытравить, ему надлежит уповать на силу духа, а также на милосердие, самоограничение и долготерпение, служащие препятствием на пути гнева и утешением в тех бедах, которыми мы обязаны гневу. Чем сильнее гнев, тем большей силой должны обладать милосердие, самоограничение и долготерпение, способные его одолеть. Найдёт человек в себе силы, остынет его гнев и проникнется он милосердием, самоограничением и долготерпением. А лишь только ослабеет гнев и наберут силу все вышеупомянутые добродетели, так теряют силу неприязнь и раздражительность, а там, где в чести добродетели и не в чести пороки, в чести будут и справедливость, и мудрость; а там, где в чести будут справедливость и мудрость, в чести будет и рыцарский орден.

Мы говорили о том, как удаётся мужеству противостоять в человеческом сердце семи смертным грехам. Теперь обратим наше внимание на воздержание.

17. Воздержание — это добродетель, находящаяся между двумя пороками: первый порок — это грех избытка, второй — недостатка. Поэтому умеренности, расположившейся между преизбытком и недостатком, должно быть ровно столько, чтобы она оказалась добродетелью, ибо не будь она добродетелью, получалось бы, что нет зазора между избытком и недостатком,<sup>25</sup> а это не так. Рыцарь добрых нравов должен знать меру в отваге, в еде, в питье, в разговоре, столь облюбованном ложью, в одежде, нередко ведущей к тщеславию, да и во многом другом. Без воздержания не смог бы он умножать славу рыцарства и не располагалась бы она в золотой середине, являя собой добродетель, суть которой именно в том, чтобы избегать крайностей.<sup>26</sup>

18. Рыцарь должен неукоснительно принимать участие в богослужениях, слушать проповеди, молиться Богу, любить его и бояться, ибо привыкает он тогда к мыслям о